

ЗАВЕТНАЯ МЕЧТА МЕЙЕРОВИЧА

Прошёл юбилей города. А в библиотеке имени Лермонтова продолжился разговор о городе, о том, как пришёл к нам этот праздник.

И вечер был посвящён памяти историка Михаила Германовича Мейеровича, вечер на тему «Кто дал Ярославлю «Свидетельство о рождении?»». Как сказала руководитель здешнего читательского клуба Ирина Шихваргер, не было бы необыкновенного праздника с концертами и фейерверками, не было бы новых стихов и песен о Ярославле, не приехал бы к нам специально Президент России, и много чего не было бы, если бы в 1958 году ярославский историк Михаил Мейерович не обосновал затерянную в веках дату возникновения города – не позднее 1010 года...

Познакомились мы с Михаилом Германовичем Мейеровичем в первые дни моего приезда в Ярославль. Я стала работать в «Сталинской смене» («Юности»), а он, музейный работник, был активным автором нашей «молодёжки». Мне было грустно, вспоминались МГУ, общежитие на Стромынке, я носила на костюме университетский значок, глядя на который собеседники мне часто задавали вопрос: сколько парашютных прыжков я сделала? Значок был похож на спортивный, а про МГУ где-нибудь в деревне Парфеньево понятия не имели... И тут вдруг подошёл ко мне молодой мужчина с весёлыми блестящими глазами:

– Из Москвы, из МГУ?.. – обрадовался он. – Как и я!

Наверное, тогда таких в Ярославле было немного, и у нас сразу сложились добрые, тёплые отношения – как будто кусочек Москвы был с нами. И был потом все десятилетия. А если Мейерович видел меня грустной, напевал университетскую частушку:

Я иду на факультет.
Лестница железная.
Для чего же я живу
Такая бесполезная?

Университетских частушек он знал множество и помнил всю жизнь.

Мне кажется сейчас, что не приходилось больше встречать людей с такой уникальной памятью, как у Мейеровича. В самом конце жизни он написал удивительную книгу – «У меня появилась мечта...» Удивительны и судьба человека, в ней описанная, и судьба самой книги.

Кажется, у него не было лёгкого периода. Трудности подстерегали на каждом шагу. Родился в небогатой семье, в традиционной для евреев большой родовой общине. Арест безработного отца за «незаконное предпринимательство» и высылка в Сибирь. Потом был Ярославль, с которым оказалась связана почти вся его жизнь.

Учился Михаил хорошо и без труда поступил в Московский институт философии, литературы и истории (ИФЛИ) на истфак. Но незадолго до Великой Отечественной войны, в первые месяцы первого учебного года, как и все первокурсники 1921 года рождения, Михаил Мейерович был призван в армию – судьба поколения была тесно переплетена с этапами мировой политики. Так что вовсе не историю пришлось ему изучать в горно-стрелковой дивизии, с которой прошёл всю войну: степи Украины, горы Северного Кавказа. Через месяц после начала войны разведчик Мейерович был ранен.

Потом произошёл памятный случай. Снова на фронте в одном из оставленных домов Михаил нашёл сборник стихов Пушкина, изданный к столетию его смерти. Мейерович перечитал весь том и долго носил его по военным дорогам. Значит, Пушкин был ему совершенно необходим – как самое незаменимое носил он книгу с собой.

После войны наступило для Михаила Германовича счастливое время – Московский университет, учёба на историческом факультете. Изголодавшийся за семь лет по науке, Михаил с жадным интересом шёл на каждую лекцию, на каждый семинар. Но на волне «борьбы с космополитизмом» едва не был исключён из университета. По той же причине ему было отказано потом в зачислении в аспирантуру. И уехал Михаил Мейерович в Ярославль, где прошло когда-то раннее детство.

Повезло Ярославскому краеведческому музею – он получил блестяще образованного историка. Двадцать лет своей жизни Мейерович отдал музею, будучи заместителем директора по науке. Потом ещё четверть века преподавал на историческом факультете Ярославского университета, защитил кандидатскую диссертацию.

В своей книге-воспоминании Мейерович пишет, что обоснованием даты рождения города он занялся по заданию первого секретаря обкома партии. Он пригласил к себе местных историков, в том числе и Мейеровича, и попросил посмотреть, насколько серьёзны аргументы сторонников различных мнений о дате основания Ярославля, в том числе и 1010 год. Такая «круглая» дата была бы очень удобна для возможного празднования 950-летия Ярославля, для дополнительных ассигнований на развитие города. Михаил Германович первоначально отнёсся к этому предложению скептически. Однако потом обратился к множеству исторических источников и трудов современных учёных, касающихся даты основания Ярославля.

Работа была проведена огромная, прежде чем Михаил Германович смог убеждённо обосновать дату – 1010. Ему предложили обеспечить обоснование отзывами солидных учёных, что он тоже сделал. И даже выпустил книжку «Когда был основан Ярославль». Она пошла нарасхват, и друзья иногда не без ехидства поздравляли: «Вы знаете, кто основал Ярославль?» Ответ: «Мейерович!» Вышли серия статей в разных изданиях, выступления на радио.

Правда, высокое начальство напрочь забыло о роли, которую сыграл Мейерович. В августе 1960-го, когда отмечался 950-летний юбилей Ярославля, историка даже на торжественное заседание горсовета не пригласили. А просьба обменять квартиру встретила полное непонимание – так и остался он в старой коммуналке, где девять домохозяек на кухне, печное отопление и «удобства» на лестнице.

Вместо благодарности начались неприятности. К юбилею областное книжное издательство выпустило путеводитель по Ярославлю. Редактором и автором вводной «Исторической справки» был Мейерович. Треть путеводителя отводилась на памятники древнерусской архитектуры и живописи, то есть на церкви. Несмотря на большие утраты в 1920 – 1930-х годах, начиная с Успенского собора на Стрелке, в городе оставалось много памятников старины. Но как раз в то время Ярославский обком подвергся критике за плохую постановку антирелигиозной пропаганды. На критику полагалось реагировать...

Путеводитель изъяли из продажи. И всё-таки в это время именно при активном участии Мейеровича Ярославский краеведческий музей приобрёл статус музея-заповедника, что сказалось и на его авторитете среди советских музеев, и на благосостоянии работников. Во время его работы заместителем директора по науке ярославский музей не раз занимал первые места по стране.

А потом была преподавательская работа в вузе. На встрече в Лермонтовской библиотеке присутствовало немало учеников Мейеровича. Рассказывали о его потрясающем жизнелюбии, об увлечениях туризмом и шахматами – учебники по этой игре он подарил чуть ли не каждому своему студенту.

В начале 90-х сыновья с семьями уехали в Израиль. Заскучав о детях, переехала и жена Лиза. А Михаил Германович всё оставался, жизни без университета просто не представлял. Он уже не раз ездил в Израиль, с особым интересом знакомился с местными музеями и по возвращении включал эти впечатления в курс «Основ музееведения». Много связывало его с Ярославлем: любовь к краю, к стране, где прожил всю жизнь, многочисленные друзья. Но исполнилось уже 75 лет. И после долгих размышлений он решил: пора и ему! Подготовка заняла много времени: картотеки промышленных предприятий губернии с 1880 по 1918 год, стачек, митингов, демонстраций ярославских рабочих за 1861 – 1917 годы. Более трёх с половиной тысяч личных дел рабочих Ярославской Большой мануфактуры – всё это, приведённое в порядок, он передал на хранение в свой личный фонд в областной архив. Многие документы и книги оставил музею-заповеднику, большую часть библиотеки отдал в исторический кабинет ЯрГУ, лишь часть книг отправив в Израиль. В одной из ярославских газет было опубликовано большое интервью «Подводя итоги». И в конце были слова: «Но Родина моя всё-таки здесь, и для России я никогда не был посторонним человеком...». В Израиле всё сложилось благополучно. Но душой ещё он оставался в Ярославле. 9-м Мая Михаил Германович обязательно звонил друзьям и поздравлял с Днём Победы, «чокался» с ними по телефону.

Когда разгорелась дискуссия о стройках в центре Ярославля, редакция «Северного края» переслала её материалы в Израиль, попросив Мейеровича принять участие в обсуждении. Получив почту, он тут же позвонил в редакцию, чтобы передать согласие. «И попал на свою старую приятельницу из «Северного» Инну Копылову, которую знаю уже полвека. И через несколько дней она поместила в газете небольшую заметку «Звонок из Израиля», где рассказала о нашем разговоре. Как говорится, «пустячок, но приятно!» Это строчки с последней страницы книги.

Два года жизни он отдал своей замечательной книге. Признался, как много лет назад мечтал дожить до XXI века, пожить в новом столетии. Дожил. Но появилась новая мечта – дожить до 2010 года, «когда родной Ярославль будет отмечать своё тысячелетие! А, может, даже поехать на этот праздник. (Если ярославцы пригласят?!)»

Инна Коротасова

Он умер в январе 2004-го, когда книга уже готовилась к изданию. Он её не увидел, но успел порадоваться, что она скоро выйдет. Книга называется «У меня появилась мечта...».